

ВСЕ ПРЕДРЕШЕНО, ЭТО ФАКТ

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Что для вас главное, когда вы беретесь снимать тот или иной фильм? Сценарий, идея, еще что-то?

— Для меня главное, чтобы сценарий был о современной жизни. Кроме того, важно увидеть в нем энергию. Ритм можно выстроить в процессе работы над фильмом, а вот энергия должна быть заложена с самого начала. Если ее нет, ничего хорошего не жди.

Кроме того, я хочу, чтобы во время просмотра картины люди что-то чувствовали. Я не говорю, что все должны рыдать. Но хотелось бы верить, что чувства у нас все-таки преобладают над ироничным взглядом на жизнь.

— В какой степени вы ориентируетесь на вкус «толпы»?

— Кино делается для людей, и я, конечно, представляю себе своего зрителя. Не среднестатистического (статистика и творчество — вещи совершенно разные), а своего. Я не люблю такие, знаете, пробирочные или экспериментальные работы. То, что называется «не для всех». Кино должны смотреть люди. Так почему бы не сделать им шаг навстречу?

— И какой он, ваш зритель, знаете?

— Я представляю себе несколько человек, которых обычно приглашаю на просмотры и перед которыми мне бы не хотелось плохо выглядеть. Это мои родные и друзья.

— Кто же эти друзья, которым вы так доверяете?

— Это люди, с которыми у меня нет никаких общих дел. Ниче-

Денис Евстигнеев — режиссер нынче довольно модный. А ведь снял он всего-то три картины, если не считать прошумевшего на ОРТ «Русского проекта» (помните, например, «Позовите родителей»?). Последнее детище Дениса — молодежная лента «Займемся любовью» — феерически прошло по стране, конкурируя по сборам с американскими блокбастерами.

Популярный режиссер Денис Евстигнеев верит в «предначертания судьбы»

обязательной жизни.

— А если кто-то из ваших друзей посмотрит вашу новую картину и скажет: «Ты знаешь, старик, мне не понравилось»?

— Обычно никто ничего не говорит. Даже друзья. Для кино это особенно актуально. Скажем, в театре у вас есть возможность что-то подправить, изменить. Кино — это пленка, и с ней вы уже ничего не сделаете. Такого рода откровения просто бессмысленны! Но мне всегда очень понятно, нравятся людям или

не обслуживает. Она создана искусственно и, естественно, создает себе искусственных героев. Но пресса не виновата, просто в стране еще не появились звезды, вокруг которых могла бы существовать отрасль. Это «там» папарацци может принести в редакцию фотографии обнаженной звезды и получить за них миллион долларов. У нас все наоборот: звезда сама несет в редакцию свои фотографии...

— ...и дает «миллион долларов», чтобы их напечатали. Это понятно.

В детстве прогуливал школу, бегал по кинотеатрам. Посещал какие-то семинары, пролезая между ног у известных кинематографистов.

К счастью, у родителей хватило ума отговорить меня идти на режиссуру в шестнадцать лет, а у меня хватило ума к ним прислушаться. Пошел на операторский факультет.

— Родители вам помогли «по-крупному»?

— Однажды отец мне действительно помог. Я как главный оператор снимал в Одессе кино. Причем меня пригласили туда еще до диплома. Это было невероятное счастье! Вы только представьте: студент снимает профессиональную картину! И тут меня забирают в армию. Все в ужасе, съемки остановились. Меня без лишних разговоров посадили на поезд и отправили в армию. Но отец сумел найти человека, который отнесся к ситуации неформально. Меня отпустили из армии на несколько месяцев, и я смог доснять этот фильм.

— Вы верите в судьбу?

— Я отношусь к этому очень серьезно. Естественно, никто не знает, где эта судьба пишется, но то, что все предreshено, это факт. От нас самих зависит не больше десяти процентов.

Поэтому я стараюсь как можно меньше барахтаться и не совершать поступков, которые могли бы увлечь меня в ту или иную сторону. Боюсь. Мне кажется, что суэта добавляет в жизнь возможность чего-то плохого — подлости, предательства.

— То, что вы сын таких знаменитых родителей, — тоже перст судьбы?

— Будь у меня другие родители, и жизнь сложилась бы по-другому. Тем не менее я долгие годы ужасно комплексовал и стеснялся своего происхождения. Сейчас все иначе. Когда вспоминают папу или тепло отзываются о маме, мне приятно. А тогда я все делал в пику тому, что я их сын. Хотел, чтобы меня ценили как меня, а не как сына.

— И оценили?

— Вам известна разница между любовью и популярностью? Популярность — это когда люди на

Досье «ВМ»

Денис Евстигнеев родился 29 октября 1961 года. Сын Евгения Евстигнеева и Галины Волчек. Закончил операторский факультет ВГИКа в 1983 году. Снял фильмы: «Лимита» (1994), «Мама» (1998), «Займемся любовью» (2002). Как оператор работал над фильмами: «Слуга» (1988, реж. В. Абдрашитов), «Армавир» (1991, реж. В. Абдрашитов), «Такси-блюз» (1991, реж. П. Лунгин), «Луна-парк» (1992, реж. П. Лунгин) и др. Лауреат Государственной премии СССР.

улице говорят друг другу: «Слушай, я его где-то видел...» А любовь — это когда моей маме, например, на рынке помидоры дают бесплатно. Это — любовь! Этого добиться можно только всей жизнью.

— А хочется добиться?

— Мне все равно. У меня есть только одно желание — снять следующий фильм лучше, чем предыдущий. В этом весь мой интерес. Я работаю не для того, чтобы достичь признания. Есть куда более простые пути для этого.

— Родительская известность помогает в жизни?

— Штрафов сто как минимум-гаишникам я недоплатил благодаря родителям. Меня обычно спрашивали: «Сын?» Раньше я отвечал, что однофамилец, предпочитая заплатить, но не созаваться. А теперь спокойно говорю: «Сын» — и еду.

— Вы помните дни рождения близких вам людей?

— Я помню не только дни рождения, но и все номера телефонов. Мне достаточно сделать два звонка, чтобы номер навсегда остался у меня в памяти. Записной книжкой, естественно, не пользуюсь. Но при этом я совершенно не забываю лица людей! Если человек со мной здоровается, я здороваюсь в ответ и только потом вспоминаю, кто это.

— Что вы делаете, когда не снимаете кино? Такие люди, как вы, на пляже обычно не валяются.

— Почему? Как раз я валяюсь! Люблю санатории. Мне нравится распорядок, когда все по звонку — обед, пляж, процедуры. Лазать по горам или летать на дельтаплане — это не моя стихия.

«Займемся любовью»

го, кроме дружбы. Я не люблю, когда дружат с «нужными» людьми, и дни рождения, например, превращаются в застолья по бизнесу. Поэтому у меня всегда одна и та же компания. Им от меня ничего не нужно, так же как и мне от них, и в этом прелесть наших отношений.

Вся жизнь человека состоит из каких-то обязательных вещей: почистить зубы, сварить кофе, пойти на работу. Вы выполняете это каждый день! А для меня ничего не нужно, так же как и мне от них, и в этом прелесть наших отношений.

нет: по смеху или молчанию в зрительном зале, ерзанию, покашливанию. Уже на первом просмотре становится ясно, какие моменты я поймал точно, а какие упустил.

— Я знаю, что вы хотели снять фильм о желтой прессе, но передумали. Почему?

— Мне показалось, что это довольно энергичная тема, в которой есть много драматургических возможностей. Я думал, что это сила, а это мыльный пузырь. Оказалось, что у нас нет главного — настоящих звезд. Наша желтая пресса, как выяснилось, никого

А как насчет новых идей, появляющихся?

— Некоторые режиссеры говорят, что у них «фабрика идей» и главная проблема — это проблема выбора. Есть такие счастливые люди, но я не из их числа. Здесь надо понимать разницу между идеей и сюжетом. Идея ничего не стоит, главное — это история, сюжет. Потом ее можно принарядить, приукрасить, подтянуть к некой идее.

— Почему вы стали кинооператором, потом режиссером, а не пошли по стопам своих родителей?

— Просто я очень люблю кино.